

К вопросу о нулевом подлежащем в английском языке

И. С. Степаненко, Л. А. Ульяницкая[✉], Т. В. Шульженко

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

[✉]ulianitckaia_liubov@mail.ru

Введение. Рассматриваются случаи отсутствия подлежащего в безличном английском предложении. Многие лингвисты считают, что в этих случаях мы имеем дело с имплицитным подлежащим, поскольку предложение не утрачивает свою предикативность. Также в безличном английском предложении подлежащее *it* иногда заменяется формальной частицей *there*. Однако вопрос, выполняет ли эта частица функцию подлежащего, на сегодняшний день остается открытым. В этой связи весьма актуальным представляется рассмотрение всех случаев подлежащего, эксплицитного и имплицитного, включая случаи, когда в предложении присутствует формальная частица *there*. Целью работы является построение формально-логической модели имплицитного подлежащего в безличном английском предложении. Имплицитное подлежащее довольно часто называют нулевым подлежащим.

Методология и источники. Методология исследования основана на традиционных подходах к изучению феномена нулевого подлежащего, а также на идее двухчастности, разрабатываемой с 1993 г. в СПбГЭТУ «ЛЭТИ». На примере английского языка изучено современное состояние вопроса о правомочности рассмотрения имплицитного подлежащего как нулевого. Для поиска примеров, иллюстрирующих особенности функционирования имплицитного подлежащего в английском предложении, использовался метод сплошной выборки из семи корпусов. Для представления структурных особенностей имплицитного подлежащего применен метод формально-логического моделирования.

Результаты и обсуждение. В статье представлено разнообразие структур подлежащего в английском предложении. Рассмотрен вопрос о функциях формальной частицы *there*, а также о возможном сопоставлении ее с формальной частицей *it*. В этих целях проводится формально-логическое моделирование английского подлежащего в предложениях различных типов – повествовательных и вопросительных, при этом моделируются как независимые, так и зависимые предложения. Вопросы к подлежащему не входят в круг обсуждаемых проблем. Высказывается предположение, что имплицитное подлежащее является «следом» эксплицитного подлежащего и не может считаться абсолютно нулевым.

Заключение. Лингвистика выработала множество оригинальных взглядов на причины появления «неполноценных» подлежащих. Наши языковые модели, однако, позволили прийти к еще более оригинальным (и, надеемся, объективным) выводам. В зависимости от своего окружения подлежащее в английском языке может быть имплицитным полностью или частично. Если подлежащее имплицитно полностью, оно представляет собой сильный или слабый имплицитный семифинитив, зафиксированный в слабом уточнителе. Если подлежащее имплицитно частично, оно является собой слабый имплицитный семифинитив, зафиксированный в сильном уточнителе.

© Степаненко И. С., Ульяницкая Л. А., Шульженко Т. В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Подлежащее в английском языке бывает полностью имплицитным гораздо реже, чем частично имплицитным. Полное имплицирование подлежащего осуществляется посредством дополнительных элементов. Частичное имплицирование подлежащего осуществляется посредством сильного уточнителя *there*, при этом дополнительные элементы необязательны.

Ключевые слова: английский язык, подлежащее, косвенный вопрос, модели языка, идея двухчастности, семифинитив.

Для цитирования: Степаненко И. С., Ульяницкая Л. А., Шульженко Т. В. К вопросу о нулевом подлежащем в английском языке // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 5. С. 174–194. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-174-194

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 27.08.2021; принята после рецензирования 30.09.2021; опубликована онлайн 24.11.2021

Towards the Question on the Zero Subject in English

Inna S. Stepanenko, Liubov A. Ulianitckaia[✉], Tatyana V. Shulzhenko

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

[✉]ulianitckaia_liubov@mail.ru

Introduction. The article considers the case, when no subject is present in an impersonal English sentence. Many linguists believe that the subject in this case is implicit, because the sentence preserves its predicativity. In addition, the subject “it” is sometimes substituted in impersonal English sentences by the formal particle “there”. However, the question whether this particle performs the function of subject is still open. That is why it is rather pertinent to consider all cases of subject, both explicit and implicit one, including the cases, when the sentence contains the formal particle “there”. The objective of this work is to build a formal logical model of implicit subject in impersonal English sentence. Implicit subject is often named as zero subject.

Methodology and sources. The research methodology is based on traditional approaches towards studying the phenomenon of zero subject, as well as on the binomiality idea, having been developed since 1993 at ETU. On the material of English the status of the issue, whether it is eligible to consider the implicit subject as the zero one, is investigated. The examples illustrating the functional features of the implicit subject in English sentence were selected by means of the method of continuous sampling from 7 corpora. To represent the structural features of the implicit subject the method of formal logical modelling is applied.

Results and discussion. The article presents the diversity of subject structures in English sentence. There is dealt with the question on the functions of the formal particle “there” in hypothetical comparison with the formal particle “it”. In this regard, a formal logical modelling of English subject is undertaken, for declarative and interrogative sentences. Herewith both independent and dependent sentences are modelled. Questions to the subject are out of the present consideration. The implicit subject has been assumed to be a “trace” of the explicit subject and may not be recognized as the absolute zero subject.

Conclusion. Linguistics has elaborated a variety of original views on the reasons, why “incomplete” subjects emerge. Our language models allow, however, to come to more original and, as we hope, objective conclusions. Dependent on its environment the subject in English can be implicit fully or partly. If the subject is fully implicit, it is a strong or weak implicit semifinitive, fixed in the weak specifier. If the subject is partly implicit, it is a weak

implicit semifinitive, fixed in the strong specifier. The English subject appears to be fully implicit much less frequent, than partly implicit. Making the subject fully implicit is possible by means of additional elements. Making the subject partly implicit is possible by means of the strong specifier "there"; no additional elements are then needed.

Key words: English, subject, indirect question, language models, binomiality idea, semifinitive.

For citation: Stepanenko I. S., Ulianitckaia L. A., Shulzhenko T. V. Towards the Question on the Zero Subject in English. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 5, pp. 174–194. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-174-194 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 27.08.2021; adopted after review 30.09.2021; published online 24.11.2021

Введение. В безличном английском предложении подлежащее может отсутствовать полностью или частично. Пример полного отсутствия – «About him is said». Примером частичного отсутствия, как мы намерены показать, может служить конструкция с формальной частицей there – «There is said about him.». Многие лингвисты считают, что в случае полного отсутствия мы имеем дело с неслышимым и невидимым (имплицитным) подлежащим, поскольку предложение не утрачивает свою предикативность. В случае частичного отсутствия подлежащее в некоторой степени слышимо и видимо, предположительно благодаря формальной частице there. Однако функции этой частицы в отношении подлежащего на сегодняшний день не определены окончательно, и вопрос, каким элементом предложения становится эта частица, оказываясь в позиции личного местоимения it («It is said about him» – «There is said about him»), остается открытым.

В этой связи мы считаем весьма актуальным рассмотрение всех случаев подлежащего, эксплицитного и имплицитного, включая случаи, когда в предложении присутствует формальная частица there, а равно и формальная частица (или личное местоимение) it.

В большинстве случаев подлежащее выражено эксплицитно и представляет собой ту или иную субстантивную единицу, не снабжаемую или снабжаемую другими единицами, например, «Девушка красивая» или «Моя девушка, которую я так люблю, красивая». Имплицитное подлежащее встречается в безличных предложениях, например: «Вечереет». Считается, что предложения с имплицитными членами, в частности с имплицитным подлежащим, являются синтаксически неполными.

Основные понятия, характеризующие синтаксическую неполноту, это понятия эллипсиса и нулевой синтаксической категории. При создании грамматики не все правила синтаксического построения можно выявить. Если исходить из того, что правила описания одинаковы для всех предложений языка, возникает необходимость в нулевых категориях. В последние годы в исследованиях синтаксиса рассматривается вопрос об отказе от понятия «односоставное предложение», и подобные предложения анализируются как двусоставные с так называемым нулевым членом. Неясно, имеют ли все типы предложений двусоставную структуру с подлежащим, но, признавая их двусоставными, мы признаем существование нулевого подлежащего.

Рассмотрим понятия нулевых единиц и нулевого подлежащего.

Ш. Балли описывает понятие нулевого знака и синтаксического нуля в своем труде «Общая лингвистика и грамматика французского языка» [1]. В этой работе ученый заявляет

о подразумеваемом знаке или, иначе говоря, об имплицитной форме знака. Подразумеваемые знаки могут быть различного вида. Эллипсис – это знак, подразумеваемый в речи; он упомянут в контексте до или после эксплицитного знака. Ш. Балли называет эллипсис нулевым представляющим, которое может представлять как один знак, так и группу знаков, носящих лексический характер.

По Ш. Балли, подразумеваемый знак в языке имеет чисто грамматическое значение. Автор говорит о нулевых знаках на различных уровнях языка. Существуют нулевые фонемы, нулевые морфемы (суффиксы, окончания). Ш. Балли отдельно отмечает, что нулевой знак в конце слова часто сопровождается различными изменениями, в том числе изменениями в основе слова. У нулевого знака отсутствует положительное означающее, но он обладает определенным значением в определенном месте синтагмы. Еще одним примером нулевого знака в русском языке является связка «быть» в настоящем времени изъявительного наклонения. Предполагается, что дополнение переходных глаголов также имеет нулевой предлог. После исследования корпуса примеров делается вывод о том, что «дополнение нормально соединяется с глаголом с помощью эксплицитной связки (предлога в случае существительных и инфинитивов, союза в случае предложений-членов); при отсутствии же такой связки мы имеем нулевой тип, потому что непосредственные ассоциации связывают его с эксплицитными формами». Ш. Балли отмечает, что нулевой знак исторически восходит к имплицитному знаку, ставшему «немым», или к форме, у которой знак действительно отсутствует [1, с. 175–181].

Понятие нулевого знака разрабатывали структуралисты Р. О. Якобсон [2, с. 222–230], И. А. Мельчук [3, с. 169–205] и многие другие. Наиболее подробная на сегодняшний день теория нулевых категорий разработана Н. Хомским в рамках теории управления и связывания и минималистской программы. Он постулирует несовпадение репрезентаций предложения на разных уровнях, глубинном и поверхностном [4]. И Н. Хомский, и И. А. Мельчук объясняют с помощью нулевых лексем разнообразие уровней репрезентации языка и тем самым обосновывают понятие нулевых сущностей в синтаксисе.

Н. Хомский впервые вводит термин «pro-drop», под которым подразумевается ряд особенностей предложения, в том числе наличие нулевого подлежащего. Нулевым подлежащим называют некую пустую категорию, синтаксический элемент, не обладающий поверхностно выраженной структурой. Графически пустые категории обозначаются нулем, чтобы отразить идею о наличии представляемой ментальной категории, несмотря на отсутствие ее словесного выражения. Сам Н. Хомский выделяет четыре типа нулевых подлежащих, но их недостаточно для описания всего разнообразия языкового материала [5].

К языкам pro-drop относятся в том числе современные славянские языки, в которых формальное подлежащее отсутствует и допускается опущение референтных местоимений. В таком случае, например, в русском языке значение подлежащего выражается безличными и неопределенно-личными конструкциями, в которых произносимый (выраженный) субъект отсутствует. Это предложения типа «Стемнело», «Стучат, откройте дверь!». По А. М. Пешковскому, глаголы в подобных безличных конструкциях осознаются совершенно иначе, что, например, заметно при сравнении таких форм, как «читает» и «светает». По мнению исследователя, подобные предложения появились в языке по мере его развития как попытка критически проанализировать действительность. В таком случае предложе-

ние «Светаает» было получено из предложения «Свет светаает». Автор говорит о так называемом устранившем третьем лице этих предложений. Несмотря на то, что сама форма отсутствует, существует представление о том, что это была за форма. Глаголы типа «светать», «вечереть», «моросить» определились как особый тип еще в индоевропейском языке и уже в русском языке были дополнены другими глаголами безличной категории [6, с. 342–347].

И. А. Мельчук вводит нулевые категории по отношению к подлежащему для неопределенно-личных и безличных конструкций. Его «нуль мн. ч.» и «нуль ед. ч.» имеют разные свойства и разный план содержания; предложения типа «Улицу засыпали песком» и «Улицу засыпало песком» считаются полными и двусоставными, обладающими нулевыми подлежащими. Устанавливается, что некоторый класс глаголов типа «светать» не принимает внешне выраженное подлежащее, а большая группа глаголов употребляется без подлежащего нерегулярно. «Нули Мельчука» представляют собой нулевые лексемы с ролевой семантикой. Их семантике наиболее соответствует нулевое местоимение, изменяемое по лицу или числу. И. А. Мельчук утверждает, что нулевые подлежащие маркируются глагольной формой с выраженным согласованием. Нулевая лексема всегда несет некоторую информацию и имеет ролевые и референтные свойства, не дублирующиеся в высказывании другой лексемой. Исходя из теории И. А. Мельчука, нуль 3-го л. ед. ч. обозначает неконтролируемое действие сил природы (безличные конструкции), а нуль 3-го л. мн. ч. – контролируемое действие, производимое одушевленным лицом (неопределенно-личные конструкции) [7].

В ряде языков существуют конструкции с формальными словами, которые возникли как измененные конструкции с гипотетическими нулевыми подлежащим, однако трактовать формальные подлежащие как «материализовавшиеся нули» недопустимо. Нулевые и формальные подлежащие могут иметь разные синтаксические свойства, поэтому не следует постулировать нулевые формальные подлежащие в позициях, где близкородственные языки используют эксплицитное формальное подлежащее.

Остается открытым вопрос о том, в каких синтаксических позициях возможны нулевые категории. К тому же необходимы доказательства, что нулевая лексема обладает рядом общих свойств с некоторыми ненулевыми синтаксическими категориями. На данный момент вполне обосновано введение нулевых связок (например, связка «быть» в русском языке). А. Циммерлинг приводит в качестве главного доказательства существования нулевых подлежащих то, что они исключают некоторые другие типы выражений, которые способны занимать позицию подлежащего [8].

Принятие гипотезы об универсальности субъектно-предикатных отношений сопряжено с некоторыми сложностями. Следуя этой гипотезе, во всех языках мира постулируется бинарная структура предложения с группой подлежащего и группой сказуемого. Однако в некоторых языках подлежащее выражено эксплицитно не во всех предложениях, например, мы можем наблюдать это явление в безличных предложениях в русском языке. Тем самым в современном языкознании остается открытым вопрос соотношения общепризнанных типов подлежащих с нулевыми и формальными подлежащими [9].

Можно сделать вывод о том, что структура предложений как с выраженным субъектом, так и с субъектом, у которого отсутствует материальное выражение, одинакова. Раз-

личия вызваны не отсутствием подлежащего как такового, а тем, что в некоторых языках позиция подлежащего имеет материальное оформление, а в других подлежащее выражено грамматически значимой нулевой единицей, так называемым синтаксическим нулем. Такие подлежащие мы предлагаем считать имплицитными в прямом значении этого слова, т. е. подразумеваемыми, невыраженными. Интересен, однако, вопрос: может ли подлежащее быть выражено нулевой единицей, незначимой как лексически, так и грамматически, т. е. являться абсолютно нулевым?

Существует несколько подходов к трактовке ненулевого и нулевого подлежащего. Приверженцы универсалистского подхода, например Н. Хомский, считают, что позиция подлежащего имеется в любом полном высказывании. При типологическом подходе наличие подлежащего требует доказательства в каждом конкретном языке. Антиуниверсалистский подход отказывается от обязательного бинарного членения на подлежащее и сказуемое и полагает, что в части языков мира подлежащее отсутствует. Выработать универсальный критерий, подходящий для определения понятия подлежащего во всех языках, на данный момент невозможно. Тем не менее термины «подлежащее» и «сказуемое» подходят для описания всех выявленных языков.

А. Е. Кибрик разработал концепцию множественности стратегий кодирования языковых отношений (так называемая реляционная типология). Исходя из этой концепции, большой класс языков мира не имеет синтаксических отношений, если правила построения древесной структуры не абстрагированы от правил кодирования элементов предложения. Эту концепцию можно применить к языкам со свободным порядком слов типа современного русского. Как наличие синтаксических отношений, так и категории подлежащего в некотором языке не принимаются априори, а должны доказываться, что говорит о неуниверсальности синтаксических отношений. В большинстве языков мира существуют различные механизмы кодирования, помимо формально-синтаксического [10].

Традиционная грамматика выделяет грамматическое или формальное подлежащее и логическое или смысловое подлежащее. Например, О. Есперсен отмечает, что в предложении типа «He happened to fall» грамматическим подлежащим является «he», но смысловым подлежащим – инфинитивное зависимое «he to fall» [11].

Формальные подлежащие характеризуются отсутствием семантического содержания. В традиционных грамматиках английского языка выделяются следующие типы формальных подлежащих: экстрапозиционное *it*, *it* для описания погоды и неличное *there*. Дискуссионным является вопрос, что является подлежащим в предложениях типа «It is good that he came» (в позиции подлежащего – формальная частица *it* или зависимое предложение?) и «There are many people in the room» (в позиции подлежащего формальная частица *there* или именная группа *many people*?).

Многие современные европейские языки обладают формальными частицами, не несущими семантической нагрузки, но имеющими материальную форму и вовлеченными в подлежащее, если наличие выраженного подлежащего в языке обязательно. Это *it* и *there* в английском, *het* и *er* в нидерландском, *es* в немецком, *det* в датском, шведском, норвежском, *il* во французском. Сюда же можно отнести элементы типа английских *one* или *they*, французского *on* и немецкого *man* (например, в «they say», «man sagt», «on dit»).

Подлежащее в английском языке может быть выражено разными способами:

1) существительным (в именительном падеже):

My pencil is broken.

A girl is in the room.

2) местоимениями или местоименными существительными:

He loves her.

One cannot be sure of everything.

No one has been here before.

3) количественными числительными:

Eight is believed to be a lucky number in China.

4) любой субстантивированной частью речи:

The mysterious has always attracted people.

The unemployed feels badly

5) инфинитивом (герундий):

To read books is useful.

Reading books is useful.

6) различными словосочетаниями:

None of my friends were glad to see my brother.

A black and white jacket is just what you want.

К способу 1 в случае неопределенных существительных добавляется составная разновидность с формальной частицей *there*, а именно:

There is a girl in the room.

К способу 5 также добавляется составная разновидность с формальной частицей *it*, а именно:

It is useful to read books.

В независимых повествовательных и вопросительных предложениях подлежащее, как правило, эксплицитно. Однако совершенно особыми являются конструкции типа:

About him is said.

There is said about him.

How is said about him?

Is there said about him?

Вероятно, в этом случае формальная частица *there* берет на себя функции подлежащего, но поскольку, по сути, мы имеем дело с безличными предложениями, вывод об эксплицитном подлежащем следует делать с большой осторожностью.

Но в самых общих чертах можно сделать вывод о том, что в английском языке подлежащее тяготеет к эксплицитности полностью или частично.

Все сказанное относится и к зависимым предложениям, однако в случае инфинитива можно задействовать лишь разновидность способа 5:

I know that it is useful to read books.

В случае герундия можно задействовать как способ 5, так и его разновидность:

I know that reading books is useful.

I know that it is useful reading books.

Лексически незначимые *it* и *there* требуют особого рассмотрения. Считать их частью подлежащего можно лишь тогда, когда допускается его способность быть составным.

Понятие «составное подлежащее» задействуем в параллель с понятием «составное сказуемое» (например, составное модальное глагольное сказуемое) и считаем, что в случае германских языков для этого имеются веские основания. Составное подлежащее выделялось многими лингвистами, как отечественными, так и зарубежными. Особо значимыми представляются предположения, высказанные Л. С. Бархударовым и А. И. Смирницким.

Рассмотрим подлежащее, включающее в свой состав десемантизированное местоимение «это». Предложения, начинающиеся с *it*, широко распространены в английском языке. Следом идет сказуемое, чаще всего именное. Предложения типа «*It was difficult to work*» или «*It is pleasant speaking with him*» можно рассматривать как трансформы предложений «*To work was difficult*» и «*Speaking with him is pleasant*»; происходящая при этом трансформация заключается в передвижении подлежащего в конец предложения, в положение после сказуемого. Местоимение *it* появляется перед сказуемым только тогда, когда подлежащее находится в положении после сказуемого. Подлежащим в такой конструкции является глагольная форма – инфинитив или герундий – либо словосочетание, включающее в свой состав инфинитив или герундий. В рассматриваемых предложениях в функции подлежащего употреблена глагольная форма или словосочетание, включающее в свой состав глагольную форму. Они расположены после сказуемого, что отступает от обычного порядка слов английского предложения. Это вызывает необходимость в служебном слове, которое выражало бы грамматические показатели подлежащего, и в качестве этого слова выступает *it*, несущее на себе формальные показатели подлежащего: оно помещается перед сказуемым, т. е. в обычном положении подлежащего, и находится со сказуемым в отношении корреспонденции. В предложениях такого типа подлежащее состоит из двух отдельно оформленных частей. Грамматическим центром является местоимение *it*, а лексическим – инфинитив, герундий или соответствующее словосочетание. Это местоимение *it*, которое в соответствии с традицией можно назвать предваряющим, является формальным показателем «субъектности» при «несубстантивных» словах в функции подлежащего. Тем самым в предложениях типа «*It was difficult to work*», «*It is pleasant speaking with him*» и им подобных подлежащим является прерывистая составляющая «*it... to work*», «*it... speaking with him*». Такое подлежащее можно назвать составным. Составное подлежащее есть факультативный вариант простого подлежащего без предваряющего *it* (сравните «*To work was difficult*» и «*It was difficult to work*»). Выше отмечалось, что при построении вопросительных предложений с инфинитивом в качестве подлежащего употребление предваряющего *it* совершенно обязательно. Так, трансформация «*Was to work difficult?*» в отличие от трансформации «*Was it difficult to work?*» невозможна. В случае герундия предваряющее *it* можно не задействовать: «*Was working difficult?*» [12].

Рассмотрим подлежащее, включающее в свой состав десемантизированное наречие «там». В предложениях этого типа за *there* следует сказуемое, представленное всегда либо непереходным глаголом (чаще всего *be*), либо переходным глаголом в форме страдательного залога, либо словосочетанием с одним из указанных типов глагола в качестве ядра. Например: «*There was a long silence*». Подобные конструкции можно трактовать как предложения с составным подлежащим, представленным, как и в конструкции с предваряющим *it*, прерывистой составляющей «*there... a long silence*». В кратких ответах на вопросы, «расчлененных вопросах» (*disjunctive questions*), т. е. там, где в предложении сохраняется

только подлежащее-местоимение и служебный глагол, *there* употребляется в той же позиции, что и местоимение-подлежащее в других типах предложений:

Is he a student? – Yes, he is. Are there any people at home? – Yes, there are.

John will not go there, will he? There is nobody at home, is there?

Подобный структурный параллелизм может служить доказательством того, что *there* входит в подлежащее. Следовательно, рассматриваемую конструкцию можно считать предложением с составным подлежащим, в котором *there* играет роль предваряющего служебного слова в тех случаях, когда лексический центр подлежащего перемещен в позицию после сказуемого. В отличие от конструкций с *it*, в предложениях с *there* глагол-сказуемое находится в отношении корреспонденции не с предваряющим словом, а с лексической частью подлежащего (т. е. с существительным или субстантивным местоимением). Сравните: «There is a book on the table» – «There are books on the table». Можно сделать вывод, что грамматические показатели подлежащего в этой конструкции распределены в равной мере между служебным словом – предваряющим *there*, и лексической частью – существительным или субстантивным местоимением.

Несмотря на то, что генетически *there* восходит к полнозначному наречию «там», приводившему к инверсии, со временем оно утратило свое прежнее значение и в современном языке представляет собой совершенно другое слово. Это подтверждается, в частности, возможностью его сочетания в пределах одного и того же предложения с наречиями «there» и «here»: «There is a river there». Также существует мнение, что в предложениях типа «There's someone at the door» элемент *there* является замещающим подлежащим. О. Есперсен называет этот элемент «пустым *there*» и считает, что в таком употреблении единица *there* отличается от наречия *there* тем, что теряет свое локальное значение и не имеет ударения [11].

Следует отметить, что А. И. Смирницкий считал *there* своеобразной частицей, сочетающейся с глаголом *be* для обозначения нахождения в пространстве и времени и составляющей с этим глаголом единый комплекс. В подтверждение своих взглядов А. И. Смирницкий указывал, в частности, на возможность образования именной формы *there being*, например, в предложении «I didn't stay long because of there being no place for me». Этот аргумент, несомненно, весьма сильный, и именные формы с *there* требуют глубокого осмысления. Не исключено, что в этом случае местоименность наречия *there* проявляется грамматически наиболее ярко, а лексически оно совершенно десемантизировано [13].

Рассмотренные формальные частицы *it* и *there* – бывшие местоимение *it* и наречие *there* – утратили свое лексическое значение полностью, но участвуют в построении предложения, т. е. сохраняют значение грамматическое.

Методология и источники. Методология исследования основана на критическом осмыслении подходов к изучению феномена нулевого подлежащего, применявшихся упомянутыми отечественными и зарубежными учеными, а также на идее двухчастности, разрабатываемой с 1993 г. в СПбГЭТУ «ЛЭТИ». На примере английского языка изучено современное состояние вопроса о правомочности признания имплицитного подлежащего нулевым подлежащим, особенно в случае наличия в предложении формальной частицы *there*. Возможное вхождение в состав имплицитного подлежащего этой частицы, не обладающей лексическим значением, вызывает множество вопросов лингвистической и семан-

тической природы [14]. В наиболее абстрактных моделях отсутствие лексического значения не считается серьезным недостатком – изначально рассмотрение языка начинается с синтаксических структур и затем переходит к ментальным [15]. Только когнитивная грамматика пытается найти общую основу для лингвистики и семантики, но методы, которые она использует, сильно отличаются от подходов, применяемых в естественных науках [16]. До нынешнего дня нет четкого объяснения, почему в структуре предложения существуют слова, которые могут утрачивать свое лексическое значение. Попытаемся объяснить структуру имплицитного английского подлежащего, в которое может также входить формальная частица *there*, совершенно новым способом [17].

Примеры для нашей работы находим методом сплошной выборки. Этот метод состоит в том, что из корпусов с оригинальными текстами извлекаются все примеры анализируемого типа. Поскольку имплицитное подлежащее в английском языке обнаруживается в безличных предложениях, отбираем конструкции, включающие в свой состав формальные частицы *it* и *there*. Учитываем также тот факт, что эти частицы могут функционировать и в личных предложениях. В работе задействованы семь корпусов: British National Corpus, The Bank Of English, The International Corpus Of English (Ice), Brown Corpus, Penn Treebank, Cambridge International Corpus, Icame Corpus Collection. Всего рассмотрено около 700 конструкций. Отобранные примеры анализируются в рамках модели подлежащего, разработанной с помощью метода моделирования. Этот метод используется в тех случаях, когда недоступно прямое наблюдение глубинных структур языка (а не его лексико-грамматического состава, лежащего на поверхности). Истинные механизмы языковой организации могут быть недоступны прямому наблюдению, для их обнаружения создаются модели, способные дать примерное представление о том, как эти механизмы функционируют. Лингвистическая модель позволяет изучать языковые явления в максимальной системности и довольно объективно поверять наши знания о них.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования мы пришли к необходимости применить к рассматриваемым явлениям идею двухчастности, в соответствии с которой любой глагольный или субстантивный член предложения состоит эксплицитно или имплицитно из двух частей – уточнителя (прауточнителя) и семифинитива. Эта идея подробно рассмотрена в [18].

Семифинитив полагается состоящим из мембраны (стенки) и внутренней полости; уточнитель – из внешней полости. Подавляющее число уточнителей лексически десемантизированы – все пространственные уточнители и почти все временные уточнители, кроме «*can/could*», «*must/must*», «*may/might*», в которых содержится модальный оттенок.

Сверхслабый семифинитив фиксируется в сверхсильном уточнителе, слабый – в сильном. Сильный семифинитив фиксируется в слабом уточнителе, этот уточнитель может также фиксировать в себе слабый или сверхслабый семифинитив.

Как подлежащее, так и сказуемое могут представлять собой пять структур:

- 1) сверхслабый семифинитив в сверхсильном уточнителе;
- 2) слабый семифинитив в сильном уточнителе;
- 3) сильный семифинитив в слабом уточнителе;
- 4) слабый семифинитив в слабом уточнителе;
- 5) сверхслабый семифинитив в слабом уточнителе.

В сказуемом и подлежащем проявляются временной и пространственный элементы соответственно. В случае сверхсильных и сильных уточнителей временной и пространственный элементы совпадают с ними. В случае слабых уточнителей временной и пространственный элементы образуются вследствие соприкосновения уточнителя с мембраной семифинитива (при этом мембрана невысокой прочности может получать повреждения).

При внимательном рассмотрении структуры уточнителей обнаруживается, что временные уточнители могут существовать только или в настоящем, или в прошедшем, и не существует грамматического времени, где настоящее и прошедшее существовали бы вместе. Пространственные уточнители могут быть повернуты вверх или вниз, и, по сути, нет разницы, какой стороной они повернуты (в ином случае должна была бы существовать грамматическая зависимость от, назовем их так, левой или правой стороны, чего в языках не наблюдается). Тем самым временной уточнитель разделяется на два плана, а пространственный уточнитель не разделяется. В метафизическом смысле это означает, что давление временного уточнителя в два раза ниже, чем давление пространственного уточнителя [18].

Давление уточнителей воздействует на семифинитивы. Давление временных уточнителей на субстантивный семифинитив незначительно, в то время как давление пространственного уточнителя на глагольный семифинитив значительно. При увеличении пространственного давления рельеф мембраны глагольного семифинитива становится более плоским, и лексическое значение становится менее выраженным. В случае, когда подлежащее строится на слабом пространственном уточнителе $t_h^e r^e$, допускается использование всех возможных глагольных семифинитивов. В случае, когда подлежащее строится на сильном пространственном уточнителе *there*, возможно использование лишь некоторых активных глагольных семифинитивов (многие из них имеют семантическое сходство с семифинитивами глагольной единицы *be*), но допускается использование всех пассивных глагольных семифинитивов. В случае, когда подлежащее строится на сверхсильном пространственном уточнителе *it*, возможно использование только семифинитивов глагольной единицы *be* с прилагательным или единицей, подобной прилагательному.

Как видно, *there* и *it* признаются в идее двухчастности заведомо формальными частицами, имеющими лишь грамматический статус – статус пространственного уточнителя, позволяющего субстантивному семифинитиву «встроиться» во внешнее пространство. Роль пространственных уточнителей в организации предложения весьма велика: от них зависит не только структура подлежащего, но и структура сказуемого.

Кроме теоретических предписаний в отношении типов сказуемого и подлежащего, идея двухчастности утверждает, что главные члены предложения образуются в зависимости от типа предложения.

Сообразуясь с объемом настоящей статьи, будем рассматривать лишь утвердительные предложения. В *независимых* повествовательных предложениях уточнители субстантивного и глагольного семифинитивов в первую очередь слабые, во вторую – сильные и в третью – сверхсильные. В *зависимых* повествовательных предложениях уточнитель субстантивного семифинитива в первую очередь сверхсильный, во вторую – сильный и в третью – слабый, а уточнитель глагольного семифинитива в первую очередь слабый, во вторую – сильный и в третью – сверхсильный. В *независимых* вопросительных предложениях уточнители глагольного и субстантивного семифинитивов в первую очередь сверхсильные, во вторую –

сильные и в третью – слабые. *Зависимые* вопросительные предложения, как покажем далее, являются, по сути, *зависимыми* повествовательными.

Возможность относительно свободного выбора одной из этих трех ступеней позволяет поддерживать слабые и сверхслабые семифинитивы и выражать грамматические значения модальности и эмфазы.

Временной и пространственный элементы распределяются также в зависимости от типа предложения. В *независимом* повествовательном предложении пространственный элемент предшествует временному, в *независимом* вопросительном предложении временной элемент предшествует пространственному. В *зависимом* повествовательном предложении пространственный элемент предшествует временному.

Независимые вопросительные предложения согласно идее двухчастности априори разделяются на два подтипа: в первом подтипе главная субстантивная единица известна («(Когда) потеряны книги?», «(Кого) видит Петер?»), во втором подтипе – разыскивается с помощью обязательного вопросного элемента («Какие книги потеряны?», «Кто видит Петера?»). Поскольку во втором подтипе фиксирующийся семифинитив заведомо вакантен, этот случай представляется наиболее сложным – мы имеем дело с абсолютно нулевым подлежащим. При трансформации из независимого в зависимое вопросительное предложение становится фактически повествовательным. В первом подтипе главная субстантивная единица остается известна («Я хочу знать, когда потеряны книги», «Я хочу знать, кого видит Петер») («Я хочу знать, потеряны ли книги», «Я хочу знать, видит ли Петер»). Во втором подтипе главная субстантивная единица из разыскиваемой становится резервируемой («Я хочу знать, какие книги потеряны», «Я хочу знать, кто видит Петера»). Резервируемая главная субстантивная единица очевидна также в зависимых предложениях типа «Я читал книги, которые потеряны» и «Я знаю человека, который видел Петера». Поскольку имплицитное подлежащее мы склонны считать «следом» эксплицитного, вопросительные предложения второго подтипа выходят за рамки настоящей статьи.

Рассмотрим образование эксплицитного и имплицитного подлежащего в утвердительных вопросительных и повествовательных предложениях более подробно, учитывая очередность фиксации субстантивного семифинитива в пространственном уточнителе, их взаимный баланс и оценивая давление пространственного уточнителя на глагольный семифинитив. В круглых скобках рядом с примерами будут указываться типы подлежащего.

Независимые предложения с эксплицитным подлежащим

Вопросительное предложение:

– Фиксация в сверхсильном уточнителе.

Полезно ли читать книги?

Сверхслабый семифинитив «to read books» фиксируется в сверхсильном уточнителе it. В результате получается составное подлежащее «it to read books», хорошо сбалансированное:

Is it useful to read books? (1)

Глагольный семифинитив «be useful» выдерживает давление сверхсильного пространственного уточнителя it. Временной элемент «is» предшествует пространственному элементу «it».

– Фиксация в сильном уточнителе.

Есть ли в комнате девушка?

Слабый семифинитив «a girl» фиксируется в сильном уточнителе *there*, в результате чего получается составное подлежащее «*there a girl*», хорошо сбалансированное:

Is there a girl in the room? (2)

Глагольный семифинитив «be» выдерживает давление сильного пространственного уточнителя *there*. Временной элемент «is» предшествует пространственному элементу «*there*».

– Фиксация в слабом уточнителе.

Есть ли в комнате девушка?

В случае более яркого лексического значения семифинитива «be» может произойти фиксация слабого семифинитива «a girl» в слабом уточнителе $t_h^e r^e$ и образуется простое подлежащее «a girl», плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

Is a girl in the room? (4)

Давление слабого пространственного уточнителя $t_h^e r^e$ выдерживается любым глагольным семифинитивом. Временной элемент «is» предшествует пространственному элементу «a girl».

Моя девушка в комнате?

Сильный семифинитив «my girl» фиксируется в слабом уточнителе $t_h^e r^e$, в результате чего образуется простое подлежащее «my girl», хорошо сбалансированное:

Is my girl in the room? (3)

Давление слабого пространственного уточнителя $t_h^e r^e$ выдерживается любым глагольным семифинитивом. Временной элемент «is» предшествует пространственному элементу «my girl».

Повествовательное предложение:

– Фиксация в слабом уточнителе.

Читать книги полезно.

Сверхслабый семифинитив «to read books» фиксируется в слабом уточнителе $t_h^e r^e$, в результате получается простое подлежащее «to read books», плохо сбалансированное, но существующее:

To read books is useful. (5)

Давление слабого пространственного уточнителя $t_h^e r^e$ выдерживается любым глагольным семифинитивом. Пространственный элемент «to read books» предшествует временному элементу «is».

В комнате девушка.

Слабый семифинитив «a girl» фиксируется в слабом уточнителе $t_h^e r^e$, в результате чего получается простое подлежащее «a girl», плохо сбалансированное, но существующее:

A girl is in the room. (4)

Давление слабого пространственного уточнителя $t_h^e r^e$ выдерживается любым глагольным семифинитивом. Пространственный элемент «a girl» предшествует временному элементу «is».

Моя девушка в комнате.

Сильный семифинитив «my girl» фиксируется в слабом уточнителе ^t_h^e_r^e, отчего образуется простое подлежащее «my girl», хорошо сбалансированное:

My girl is in the room. (3)

Давление слабого пространственного уточнителя ^t_h^e_r^e выдерживается любым глагольным семифинитивом. Пространственный элемент «a girl» предшествует временному элементу «is».

– Фиксация в сильном уточнителе.

В комнате девушка.

Слабый семифинитив «a girl» фиксируется в сильном уточнителе there, в результате чего получается составное подлежащее «there a girl», хорошо сбалансированное:

There is a girl in the room. (2)

Глагольный семифинитив «be» выдерживает давление сильного пространственного уточнителя there. Пространственный элемент «there» предшествует временному элементу «is».

– Фиксация в сверхсильном уточнителе.

Читать книги полезно.

Сверхслабый семифинитив «to read books» может зафиксироваться в сверхсильном уточнителе it. В результате получается составное подлежащее «it to read books», хорошо сбалансированное:

It is useful to read books. (1)

Глагольный семифинитив «be useful» выдерживает давление сверхсильного пространственного уточнителя it. Пространственный элемент «it» предшествует временному элементу «is».

Как уже отмечалось, при трансформации независимых вопросительных предложений в зависимые вопрос сменяется повествованием.

Рассмотреть можно лишь повествовательные зависимые предложения.

Зависимые предложения с эксплицитным подлежащим

Повествовательное предложение:

– Фиксация в сверхсильном уточнителе.

Я знаю, что книги читать полезно.

Сверхслабый семифинитив «to read books» фиксируется в сверхсильном уточнителе it, в результате получается составное подлежащее «it to read books», хорошо сбалансированное:

I know that it is useful to read books. (1)

Глагольный семифинитив «be useful» выдерживает давление сверхсильного пространственного уточнителя it. Пространственный элемент «it» предшествует временному элементу «is».

– Фиксация в сильном уточнителе.

Я знаю, что в комнате девушка.

Слабый семифинитив «a girl» фиксируется в сильном уточнителе there, в результате чего получается составное подлежащее «there a girl», хорошо сбалансированное:

I know that there is a girl in the room. (2)

Глагольный семифинитив «be» выдерживает давление сильного пространственного уточнителя there. Пространственный элемент «there» предшествует временному элементу «is».

– Фиксация в слабом уточнителе.

Я знаю, что в комнате девушка.

В случае более яркого лексического значения глагольного семифинитива «be» может произойти фиксация слабого семифинитива «a girl» в слабом уточнителе ^t_h^e_r^e, и образуется простое подлежащее «a girl», плохо сбалансированное, но тем не менее существующее:

I know that a girl is in the room. (4)

Давление слабого пространственного уточнителя ^t_h^e_r^e выдерживается любым глагольным семифинитивом. Пространственный элемент «a girl» предшествует временному элементу «is».

Я знаю, что моя девушка в комнате.

Сильный семифинитив «my girl» фиксируется в слабом уточнителе ^t_h^e_r^e, в результате чего образуется простое подлежащее «my girl», хорошо сбалансированное:

I know that my girl is in the room. (3)

Давление слабого пространственного уточнителя ^t_h^e_r^e выдерживается любым глагольным семифинитивом. Пространственный элемент «my girl» предшествует временному элементу «is».

Как уже отмечалось, семифинитив герундия, изначально сверхслабый, может становиться сильным. В этом случае будет образовываться лишь простое подлежащее (тип 3). Однако простое подлежащее может образовываться и на сверхслабом семифинитиве. Таким образом, в английском языке существуют две конструкции, идентичные внешне, но имеющие различную структуру:

Reading books is useful. (5)

Reading books is useful. (3)

Первая конструкция позволяет преобразования:

It is useful reading books. (1)

Is it useful reading books? (1)

I know that it is useful reading books. (1)

Вторая конструкция позволяет лишь следующие преобразования:

Is reading books useful? (3)

I know that reading books is useful. (3)

ИмPLICITное подлежащее в английском языке может быть построено, по существу, на любом субстантивном семифинитиве – сверхслабом, слабом или сильным.

Как уже говорилось, имPLICITное подлежащее в английском языке предположительно включает в свой состав формальные частицы there и it – элементы, десемантизированные лексически и имеющие лишь грамматическое значение. Однако в отношении формальной частицы it следует провести более глубокое исследование, поскольку она имеет очевидную субстантивную природу, и мы не можем исключить ее способность выступать в качестве эксплицитного подлежащего. ИмPLICITный семифинитив будет обозначаться символом «*ø*».

Независимые предложения с имPLICITным подлежащим

Вопросительное предложение.

– Фиксация в сверхсильном уточнителе.

Говорят ли о нем?

Сверхслабый семифинитив «*ó*» фиксируется в сверхсильном уточнителе *it*. В результате должно получиться составное подлежащее «*it ó*». Однако глагольный семифинитив «*be said*» не выдерживает давления сверхсильного пространственного уточнителя *it*, и рассматриваемый вариант невозможен:

Is *it* said *ó* about him?* (1)

Тем не менее конструкция «*Is it said about him?*» имеет в английском языке широкое распространение. Единственным объяснением ее существования может явиться признание того, что эта конструкция построена на эксплицитной главной субстантивной единице «*it*»:

Is *it* said about him? (3)

– Фиксация в сильном уточнителе.

Говорят ли о нем?

Слабый семифинитив «*ó*» фиксируется в сильном уточнителе *there*, в результате чего получается составное подлежащее «*there ó*», хорошо сбалансированное:

Is *there* said *ó* about him? (2)

Глагольный семифинитив «*be said*» выдерживает давление сильного пространственного уточнителя *there*. Временной элемент «*is*» предшествует пространственному элементу «*there*».

– Фиксация в слабом уточнителе.

Говорят ли о нем?

Слабый семифинитив «*ó*» фиксируется в слабом уточнителе $t_h^e r^e$, в результате чего образуется простое подлежащее «*ó*», плохо сбалансированное. Эта конструкция допустима лишь в случае предварения ее вопросным элементом, благодаря которому, предположительно, лексическое значение глагольного семифинитива «*be said*» становится более ярким, и он не выдерживает давления сильного пространственного уточнителя *there*:

How is *ó* said about him? (4)

Давление же слабого пространственного уточнителя $t_h^e r^e$ выдерживается любым глагольным семифинитивом. Временной элемент «*is*» предшествует пространственному элементу «*ó*».

Конструкция, не предваряемая вопросным элементом, невозможна:

Is *ó* said about him?* (4)

Повествовательное предложение:

– Фиксация в слабом уточнителе.

О нем говорят.

Сильный семифинитив «*ó*» фиксируется в слабом уточнителе $t_h^e r^e$, в результате получается простое подлежащее «*ó*», хорошо сбалансированное. Эта конструкция допустима лишь в случае предварения ее каким-либо элементом:

Often *ó* is said about him. (3) Или: About him *ó* is said. (3)

Давление слабого пространственного уточнителя $t_h^e r^e$ выдерживается любым глагольным семифинитивом. Пространственный элемент «*ó*» предшествует временному элементу «*is*».

Конструкция, не предваряемая никаким элементом, невозможна:

ó is said about him.* (3)

– Фиксация в сильном уточнителе.

О нем говорят.

Слабый семифинитив «*ó*» фиксируется в сильном уточнителе *there*, в результате чего получается составное подлежащее «*there ó*», хорошо сбалансированное:

There is *ó* said about him. (2) Или: About him *there is ó* said. (2)

Глагольный семифинитив «*be said*» выдерживает давление сильного пространственного уточнителя *there*. Пространственный элемент «*there*» предшествует временному элементу «*is*».

– Фиксация в сверхсильном уточнителе.

О нем говорят.

Сверхслабый семифинитив «*ó*» фиксируется в сверхсильном уточнителе *it*. В результате должно получиться составное подлежащее «*it ó*». Однако глагольный семифинитив «*be said*» не выдерживает давления сверхсильного пространственного уточнителя *it*, и рассматриваемый вариант невозможен:

It is said *ó* about him.* (1)

Тем не менее конструкция «*It is said about him*» имеет в английском языке широкое распространение. Единственным объяснением ее существования может явиться признание того, что эта конструкция построена на эксплицитной главной субстантивной единице «*it*»:

It is said about him. (3) Или: About him *it is said.* (3)

Как уже отмечалось, при трансформации независимых вопросительных предложений в зависимые вопрос сменяется повествованием.

Рассмотреть можно лишь повествовательные зависимые предложения.

Зависимые предложения с имплицитным подлежащим

Повествовательное предложение:

– Фиксация в сверхсильном уточнителе.

Я знаю, что о нем ходят разговоры.

Сверхслабый семифинитив «*ó*» фиксируется в сверхсильном уточнителе *it*. В результате должно получиться составное подлежащее «*it ó*». Однако глагольный семифинитив «*be said*» не выдерживает давления сверхсильного пространственного уточнителя *it*, и рассматриваемый вариант невозможен:

I know that *it is said ó* about him.* (1)

Тем не менее конструкция «*I know that it is said about him*» имеет в английском языке широкое распространение. Единственным объяснением ее существования может явиться признание того, что эта конструкция построена на эксплицитной главной субстантивной единице «*it*»:

I know that *it is said* about him. (3)

– Фиксация в сильном уточнителе.

Я знаю, что о нем ходят разговоры.

Слабый семифинитив «*ó*» фиксируется в сильном уточнителе *there*, в результате чего получается составное подлежащее «*there ó*», хорошо сбалансированное:

I know that *there is said ó* about him. (2)

Глагольный семифинитив «*be said*» выдерживает давление сильного пространственного уточнителя *there*. Пространственный элемент «*there*» предшествует временному элементу «*is*».

– Фиксация в слабом уточнителе.

Я знаю, как о нем говорят.

В случае более яркого лексического значения семифинитива «be said» возможна фиксация слабого семифинитива «*ó*» в слабом уточнителе ^t_h ^e_r ^e, и образуется простое подлежащее «*ó*», плохо сбалансированное. Эта конструкция существует лишь в случае предварения ее союзным элементом, если он является трансформом вопросного элемента:

I know how *ó* is said about him. (4)

Давление слабого пространственного уточнителя ^t_h ^e_r ^e выдерживается любым глагольным семифинитивом. Пространственный элемент «*ó*» предшествует временному элементу «is».

Если эта конструкция предваряется союзным элементом, не являющимся трансформом вопросного, то она невозможна:

I know that *ó* is said about him.* (4)

Тем самым предложения с имплицитным подлежащим в английском языке представлены следующими конструкциями.

Независимые предложения с имплицитным подлежащим

Вопросительное предложение

Is there said *ó* about him? (2)

How is *ó* said about him? (4)

Повествовательное предложение

Often *ó* is said about him. (3) или About him *ó* is said. (3)

There is *ó* said about him. (2) или About him there is *ó* said. (2)

Зависимые предложения с имплицитным подлежащим

Повествовательное предложение

I know that there is said *ó* about him. (2)

I know how *ó* is said about him. (4)

Конструкции с *it* являются конструкциями с эксплицитным подлежащим.

В случае предложений с очередностью уточнения имплицитного семифинитива от сверхсильного уточнителя к слабому этот семифинитив – всегда слабый. В случае предложений с очередностью уточнения имплицитного семифинитива от слабого уточнителя к сверхсильному этот семифинитив может быть как сильным, так и слабым. Это вполне соответствует постулату о различной энергетике предложений того или иного типа, высказываемому в идее двухчастности. Интересно отметить, что в зависимых предложениях с имплицитным подлежащим не наблюдается инверсии пространственного и временного элементов:

I know that is there said *ó* about him.* (2)

Заключение. Лингвистика выработала множество оригинальных взглядов на причины появления «неполноценных» подлежащих. Наши языковые модели, однако, позволили прийти к еще более оригинальным (и, надеемся, объективным) выводам. В зависимости от своего окружения подлежащее в английском языке может быть имплицитным полностью или частично. Если подлежащее имплицитно полностью, оно представляет собой сильный или слабый имплицитный семифинитив, зафиксированный в слабом уточнителе. При этом сильный имплицитный семифинитив используется в независимых повествовательных

предложениях, а слабый имплицитный семифинитив – в независимых вопросительных и зависимых повествовательных предложениях. Если подлежащее имплицитно частично, оно являет собой слабый имплицитный семифинитив, зафиксированный в сильном уточнителе. Подлежащее в английском языке бывает полностью имплицитным гораздо реже, чем частично имплицитным. Полное имплицирование подлежащего осуществляется посредством вопросных, союзных (если они являются трансформами вопросных) или других элементов. Частичное имплицирование подлежащего осуществляется посредством сильного уточнителя *there*, при этом указанные элементы не обязательны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955.
2. Якобсон Р. О. Избранные работы / пер. с англ., нем., фр.; под общ. ред. А. В. Звегинцева. М.: Прогресс, 1985.
3. Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл–Текст». М.: ИД «ЯСК», 1995.
4. Chomsky N., Lasnik H. Syntax in generativen Grammatik // Syntax: An International Handbook of Contemporary Research / J. Jacobs and al. eds. Berlin, NY: Walter de Gruyter, 1993.
5. Chomsky N. Lectures on Government and Binding. Dordrecht, Cinnaminson: Foris Publications. 1981.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001.
7. Mel'čuk I. Syntactic, or Lexical Zero in Natural Language // Proc. of the Berkeley Linguistic Society. Berkeley: UCB, 1979. P. 224–260. DOI: <https://doi.org/10.3765/bls.v5i0.2167>.
8. Zimmerling A. Dative Subjects and Semi-Expletive Pronouns in Russian // 7th European Conf. on Formal Description of Slavic Languages, FDSL-7. Abstracts. Leipzig, 30 Nov.–2 Dec. 2007. 2008. P. 127–129.
9. Циммерлинг А. В. Подлежащее и сказуемое. URL: http://academiasalensis.org/images/failai/paskaitos/Prof_Antono_Zimmerlingo_Predicate%20and%20subject.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
10. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.
11. Jespersen O. A. Modern English Grammar on Historical Principles. Vol. VII. London: George Allen & Unwin, 1949.
12. Бархударов Л. С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания. 1973. № 3. С. 50–61.
13. Смирницкий А. И. История английского языка (средний и новый период). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965.
14. Finch G. Linguistic Terms and Concepts. NY: Palgrave Macmillan Publ., 2000.
15. Chomsky N. Language and mind. NY: Cambridge University Press Publ., 2006.
16. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
17. Shumkov A. Modeling Natural Language on Physical Concepts // 6th Intern. Conf. on Meaning and Knowledge Representation: Book of Abstracts. SPb.: Expert-legal center Publ., 2017. P. 68–69.
18. Ulianitckaia L. A., Shumkov A. A. The physical base of communication on natural language // IEEE Communication Strategies in Digital Society Seminar (2018 ComSDS). SPb.: ETU, 2018. P. 72–75.

Информация об авторах.

Степаненко Инна Сергеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: грамматика

германских языков, модели языка, методика преподавания иностранных языков. E-mail: lockhard@rambler.ru

Ульяницкая Любовь Александровна – кандидат филологических наук (2019), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая политика, социолингвистика, языковые контакты, языковая интерференция. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru

Шульженко Татьяна Владимировна – доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: лексикология и грамматика английского языка, переводоведение, методика преподавания иностранных языков. E-mail: tvs007@bk.ru

REFERENCES

1. Bally, Ch. (1955), *Linguistique generale et linguistique française*, Izd-vo inostrannoj literatury, Moscow, USSR.
2. Jakobson, R. (1985), *Izbrannye raboty* [Selected Writings], in Zvegintsev, A.V. (ed.), Progress, Moscow, USSR.
3. Mel'čuk, I. (1995), *Russkii yazyk v modeli «Smysl-Tekst»* [Russian language in the "Meaning-Text" model], Izd. dom «YaSk», Moscow, RUS.
4. Chomsky, N. and Lasnik H. (1993), "Syntax in generativen Grammatik", *Syntax: An International Hand-book of Contemporary Research*, in Jacobs, J., A. von Stechow, Stermfeld, W. and Venneman, T. (eds.), Walter de Gruyter, Berlin, NY, DEU.
5. Chomsky, N. (1981), *Lectures on Government and Binding*, Foris Publications, Dordrecht, Cinnaminson, USA.
6. Peshkovskii, A.M. (2001), *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage], *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, RUS.
7. Mel'čuk, I. (1979), "Syntactic, or Lexical Zero in Natural Language", *Proceedings of the Berkeley Linguistic Society*, UCB, Berkeley, USA, pp. 224–260. DOI: <https://doi.org/10.3765/bls.v5i0.2167>.
8. Zimmerling, A. (2008), "Dative Subjects and Semi-Expletive Pronouns in Russian", *7th European Conference on Formal Description of Slavic Languages, FDSL-7. Abstracts*, Leipzig, 30 Nov–2 Dec 2007, pp. 127–129.
9. Zimmerling, A. *Podlezhashchee i skazuemoe* [Subject and predicate], available at: http://academiasalensis.org/images/failai/paskaitos/Prof_Antono_Zimmerlingo_Predicate%20and%20subject.pdf (accessed 10.07.2021).
10. Kibrik, A.E. (2003), *Konstanty i peremennye yazyka* [Constants and variables of language]. Aleteiya, SPb, RUS.
11. Jespersen, O.A. (1949), *Modern English Grammar on Historical Principles*, vol. VII. George Allen & Unwin, London, GBR.
12. Barkhudarov, L.S. (1973), "To a question of a surface and deep structure of the sentence", *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics], no. 3, pp. 50–61.
13. Smirnitskii, A.I. (1965), *Istoriya angliiskogo yazyka (srednii i novyi period)* [History of the English language (middle and new period)], Izd-vo MGU, Moscow, USSR.
14. Finch, G. (2000), *Linguistic Terms and Concepts*, Palgrave Macmillan, NY, USA.
15. Chomsky, N. (2006), *Language and mind*, Cambridge Univ. Press Publ., NY, USA.

16. Kolesov, V. V. (2004), *Yazyk i mental'nost'* [Language and mentality], Peterburgskoe Vostokovedenie, SPb., RUS.

17. Shumkov, A. (2017), "Modeling Natural Language on Physical Concepts", *6th International Conf. on Meaning and Knowledge Representation*, SPb., Russia, 5–7 July 2017, pp. 68–69.

18. Ulianitckaia, L.A. and Shumkov, A.A. (2018), "The physical base of communication on natural language", *2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Seminar (2018 ComSDS)*, SPb., Russia, 11 Apr. 2018, pp. 72–75.

Information about the authors.

Inna S. Stepanenko – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: grammar of Germanic languages, language models, foreign language teaching methodology. E-mail: lockhard@rambler.ru

Liubov A. Ulianitckaia – Can. Sci. (Philology) (2019), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 40 scientific publications. Area of expertise: language policy, sociolinguistics, language contacts, minority languages, gender linguistics, language interference. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru

Tatyana V. Shulzhenko – Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of over 20 scientific publications. Areas of expertise: lexicology and grammar of English, translation studies, foreign language teaching methodology. E-mail: tvs007@bk.ru